Садыкова Р. З.

ВАЛЕНТНОСТНЫЕ ВАРИАНТЫ ГЛАГОЛОВ КОНКРЕТНОГО ДЕЙСТВИЯ В ТАТАРСКОМ ЯЗЫКЕ

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2009/2-3/59.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2009. № 2 (21): в 3-х ч. Ч. III. С. 157-158. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2009/2-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

ВАЛЕНТНОСТНЫЕ ВАРИАНТЫ ГЛАГОЛОВ КОНКРЕТНОГО ДЕЙСТВИЯ В ТАТАРСКОМ ЯЗЫКЕ

Садыкова Р. З.
ГБОУ «Казанский радиомеханический колледж»

Во многих языках слово “действие” является близким по значению к слову “деятельность”. В философии, социологии и психологии человеческая деятельность рассматривается как социально сформировавшаяся и культурно организованная активность, элементами которой являются субъект, объект и те или иные способы овладения объекта субъектом [Каган 1974: 46]. Лингвисты отмечают в своих работах девять основных элементов деятельности: субъект, объект, цель, средство, результат, сам процесс, временные и пространственные координаты [Гак 1992: 77].

В данной работе рассматриваются глаголы конкретного действия. Основной их признак - конкретность, реальность действия. В семантическое поле этой группы входят глаголы: *эшлӊь - ‘работать’, ьтӊь - ‘выполнять’, маташу - ‘возиться’, шъгылылӊнь - ‘заниматься’, тъзнь - ‘строить’, тегнь - ‘шить’, ясау - ‘делать’, кись - ‘резать’, вату - ‘разбивать’, кърӊь - ‘грести, разгребать’, чигнь чигнь - ‘вышивать’, тырмалау - ‘боронить’, урак уру - ‘жать’, ашау - ‘есть’, эчь - ‘пить’, юу - ‘мыть’, съртнь - ‘вытирать’ и др.* [Иштанова 2002: 41].

Рассмотрим ядерный глагол *эшлӊь - ‘работать’*, обозначающий действие вообще. Этот глагол является одновалентным. В предложении *Барлык фабрикалар, заводлар сугышка эшлилӊр* [Нӊќми 1972: 253] - ‘*Все заводы, фабрики работают на войну*’ глагол *эшлилӊр* реализует одну субъектную валентнсть (*фабрикалар, заводлар*). Этот содержательно одновалентный глагол употреблен с обстоятельством цели (*сугышка - ‘на войну*’).

Рассмотрим глаголы, обозначающие процесс принятия пищи: *ашау - ‘есть’, эчь - ‘пить’, чӊйнӊь - ‘жевать’, йоту -‘глотать’* и др. Эти глаголы составляют одну из подгрупп глаголов конкретного действия.

В качестве примера проанализируем глагол *эчь*. Этот глагол имеет 2 валентностных варианта. Он может реализовываться в речи в абсолютном смысле как содержательно одновалентный глагол: *Ул эчӊ - ‘Он пьет’,* где речь идет о человеке, либо употребляющем спиртные напитки, либо утоляющем жажду. Во 2-ом валентностном варианте глагол *эчӊ* выступает как двухвалентный глагол с факультативным объектом действия. [Кибардина 1979: 35]. В предложении *Соӊгы тапкыр алар бьген иртӊн, ниндер авылда, кунарга кергӊн ќирлӊрендӊ, чӊй эчтелӊр* [Фӊйзи 1975: 4] - ‘*В последний раз они пили чай сегодня утром, в какой-то деревне, где провели ночевку*’ глагол *эчтелӊр* реализует 2 валентности: 1 (субъектную обязательную) - Sub (*алар)*, 2 (факультативную объектную) - Obj (*чӊй*). Глагол *эчь* становится трехвалентным, если образовать новую форму каузатива с помощью аффикса понудительности - *-ер-*. Например, в предложении *Гарифӊ алачыктан утлы къл ьстендӊ генӊ пешергӊн куе чӊй китереп, чынаягына карлыган кагы салып, шуны сыек бал белӊн генӊ аӊа эчерде* [Еники 2002: 11] - ‘*Гарифа, вскипятив крепкий чай на горящих углях в хибарке, налив в чашку, добавив туда жидкий мед и смородиновую пастилу, напоила ее* [*бабушку*] *этим напитком*’ глагол *эчерде* имеет 3 аргумента:1 (субъект) - Sub (*Гарифӊ)*, 2 (объект) - Obj (*шуны),* 3 (получатель) - Recip (*аӊа*).

Рассмотрим подгруппу глаголов, характеризующих воздействия изменения в объектах. В данное семантическое поле входят глаголы: *чистарту - ‘чистить’, юу - ‘мыть, стирать’, съртнь - ‘вытирать’* и др. Как и в предыдущем случае, глагол ‘*юу*’ является двухвалентным глаголом. В предложении *Ул кер юды* - ‘*Она постирала белье*’ глагол *юды* сочетается с двумя аргументами: 1 - Sub (*Ул)*, 2 - Obj (*кер)*. А каузативный глагол *юдыртты* - ‘*попросила постирать*’, образованный с помощью двух внешних маркеров - *-дыр-*, *-т-* уже становится четырехвалентным: *Ѣбисе керне ӊнисе аша оныгыннан юдыртты - ‘Бабушка попросила через маму внучку постирать белье’*. Глагол *юдыртты* реализует 4 актанта: 1 (субъект) - Sub (*ӊбисе)*, 2 (объект) - Obj (*керне),* 3 (контрагент) - Contr (*оныгыннан*), 4 (посредник) - Via (*ӊнисе аша*).

В валентностном анализе наиболее важной характеристикой является соотношение содержательной и формальной валентности [Кибардина 1983: 6]. В татарском языке некоторые глаголы целесообразной деятельности характеризуются признаком несоответствия содержательной валентности предиката формальной валентности глагола. Например, в глаголах *кърӊь , тырмалау* один из аргументов (‘*кърӊк*’, ‘*тырма*’) включен в семантику глагола, и здесь наблюдается увеличение содержательной валентности предиката по сравнению с валентностью глагола. С другой стороны, возможно увеличение валентности глагола по сравнению с валентностью предиката. Такое явление присутствует, например, в глаголах *чигнь чигнь - ‘вышивать’*, *урак уру* - ‘*жать*’. В этом случае при глаголе появляется формальное ‘'дополнение", повторяющее семантику глагола.

Например, в предложении *Ѣмма хатын-кызлар суык дип тормады, урагын да урды, ашлыгын да суктырды* [Зыятдинов 1997: 43] - ‘*Но женщины не испугались холода, приступили к жатве и молотьбе хлеба’* глагол *урды* имеет кроме содержательной субъектной валентности (*хатын-кызлар)* формальную объектную валентность (*урак*).

В заключение можно сделать следующие выводы:

1) глаголы действия вообще являются чаще всего одновалентными глаголами. Они могут употребляться с обстоятельствами места, причины, цели, времени;

2) глаголы принятия пищи обычно реализуют 2 валентности. Каузативные структуры этих глаголов, образованные с помощью аффиксов понудительности, становятся трехвалентными;

3) глаголы воздействия на объект также чаще всего являются двухвалентными. Каузативные структуры этих глаголов реализуют 3 или 4 валентности;

4) в некоторых глаголах целесообразной деятельности содержательная валентность может не совпадать с формальной валентностью.

Список использованной литературы

1. Гак В. Г. Номинация действия // Логический анализ языка: модели действия. - М.: Наука, 1992. - 166 с.
2. Иштанова Р. К. Глаголы татарского языка в семантическом аспекте. - Казань, 2002.
3. Каган М. С. Человеческая деятельность (опыт системного анализа). - М.: Политиздат, 1974. - 328 с.
4. Кибардина С. М. Основы теории валентности: Лекции: Пособие по сравнительной типологии немец. и рус. яз. - Вологда: ВПИ, 1979. - 55 с.
5. Кибардина С. М. Валентность предиката как основа типологии предложения // Типология высказывания и текста: Межвузовский сборник научных трудов. - Куйбышев: ПИ, 1983.

Список использованных источников

1. Еники Ђ. Ђйтелмђгђн васыять // Ђсђрлђр: 5 томда. - Казан: Татар. кит. нђшр., 2002. - 3 том. Повестьлђр. - 400 бит.
2. Зыятдинов Ф. Изге йорт: Повесть. - Казан: Татар. кит. нђшр., 1997. - 160 б.
3. Нђќми К. Язгы ќиллђр. - Казан: Татар. кит. нђшр., 1972. - 454 б.
4. Фђйзи Ђ. Тукай (кечкенђ Апуш). - Казан: Татар. кит. нђшр., 1975. - 268 б.

СОЦИОЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ В ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКОМ ПОЛЕ ЛАСКАТЕЛЬНОСТИ

Самигова Х. Б.
Узбекский государственный университет мировых языков

Лексико-семантическое поле ласкательности одна из малоразработанных проблем в современной лингвистике. В работах разных лингвистов термин «ласкательность» понимается по-разному и в ряде случаев понимается крайне противоречиво, и не точно (Ф. де Соссюр, И. А. Бодуэн де Куртенэ, В. И. Беликов, Л. П. Крысин, Н. Б. Мечковская, А. Д. Швейцер, Р. Бэлл, А. А. Потебня, А. М. Селищев, В. В. Виноградов, Е. Д. Поливанов С. Муминов, И. Пардаева, С. К. Хожиев, Г. Рахимов, О. Сафаров, З. А. Акбарова, М. Ирискулов, С. Усмонов и другие).

Еще в прошлом веке И. А. Бодуэн де Куртенэ в своем учении о внутренней и внешней истории языка наиболее отчетливо выразил зависимость развития языка от развития общества. Несколько позднее, уже в начале нашего века сходные мысли о наличии в языке внутренних и внешних элементов высказал Ф. де Соссюр, поставив при этом внешние элементы за рамки задач собственно лингвистического исследования [Аврорин 1975: 11]. Однако не достаточно исследованы социолингвистические особенности лексико-семантического поля ласкательности.

Целью данной работы является исследование влияния социолингвистических факторов на изменения особенностей лексико-семантического поля ласкательности в английском языке.

Как известно, **ласка -** это проявление кому-либо нежности, любви, доброго, приветливого и нежного отношения. А слово **ласкать** - проявлять кому-либо ласку, осыпать любовными и чувственными ласками, оказывать милость, награждать кого-н., беречь, лелеять, доставлять кому-либо, чему-н. приятное ощущение, тешить, утешать, успокаивать кого-н., внушая что-н. [Толковый словарь русского языка 1938: 26].

При ознакомлении ряда сайтов сети Интернета, можно также прийти к получению формулировки «ласкательности».

Ласка: 1) а) выражение ласки, проявление нежности; б) перен. устар. - оказание милости, благодеяния, покровительство; 2) перен. - доставление кому-л., чему-л. приятное ощущение, удовольствие (о неодушевленных предметах); 3) перен. устар. - утешение, внушая надежду [13].

Английские словари дают следующие определение ласкательности: «ласка» - это слова или выражения, адресованные к человеку или к животным с чувством любви и нежности [15].

Но наше рассмотрение этой проблемы, позволяет нам утверждать, что под словом “ласка” подразумевается выражение чувств нежными словами или отношением к близким людям с любовью и вниманием.

В статье рассматриваются условия изменения содержания ласкательности под влиянием социального фактора и социальных ролей коммуникантов. Ласкательные слова и выражения среди разных групп носителей языка имеют свои специфические особенности, что мы и попытались подтвердить в своем исследовании, классифицировав их по следующим признакам коммуникантов.

При употреблении ласкательных слов и выражений важно учитывать возрастные различия коммуникантов, имея в виду младшее, среднее и старшее поколения людей.

Например, *my little one*, *my flower*, *sweet child, sweet baby, my little daughter* (чаще для младших*), my bud, my sweet wife, my hub (для среднего поколения)*, *my granny, auntie, my sugar daddy* (для старших).

Например:

*Mother (to daughter): “**My little one, my little daughter**, she groaned, — **my flower**, don’t go away...Look, **my pretty one**...**my** dark eyed **darling**!* [Шаховский 1980: 74].